

ЗИНАИДА ГИППИУС

ДОБРЫЙ ХАОС

Зинаида Николаевна Гиппиус

Добрый хаос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25910939

Аннотация

«„В наши дни общего разложения и распада...“ Только эти слова и читаешь во всех газетах, журналах, сборниках. Только и слышишь ноющие и брзжащие голоса всякого сорта интеллигенции. Обывателя мы меньше слышим, но, конечно, и он ноет. Ноют партийники. Такие самоуверенные люди, как авторы сборника „Литературный распад“, – и те ноют, скрывая, впрочем, нытье за бранчли-востью...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус

Добрый хаос

I

«В наши дни общего разложения и распада...»

Только эти слова и читаешь во всех газетах, журналах, сборниках. Только и слышишь ноющие и брюзжащие голоса всякого сорта интеллигенции. Обывателя мы меньше слышим, но, конечно, и он ноет. Ноют партийники. Такие самоуверенные люди, как авторы сборника «Литературный распад», – и те ноют, скрывая, впрочем, нытье за бранчли-востью. Бранят они всех и всё, кроме себя и своего, но брань эта, увы не «звучит гордо». Трещинка чутется. О «всеобщей растерянности» пишет и Неведомский. Проговаривается, что даже такой «вечный и всемирный художник-дуб» (странное сравнение!), как Л. Андреев, – являет признаки несомненной растерянности. Луначарский – и говорить нечего, – недоволен. Литературой – сплошь; и мистикой ее, и декадентством, и безобщественностью, и – чем еще? Да решительно всем. Л. Андреева он прямо хватает дерзновенной рукой за венец. Конечно, не в одной литературе, а везде, по мнению недовольных, – «тьма». Большинство откровенно ноющих «писателей» довольствуются тем,

что разрисовывают эту «тьму» длинно, усердно, — и на том кончают. Читателю остается или не внять, *passer outre*¹, или поникнуть в отчаянии и замереть. Пессимисты скрытые совершенно так же расписывают тьму; разве лишь с большей смелостью ругаются, всех без разбора кидая в одну темную кучу... но потом они вспоминают, что надо быть бодрыми, нельзя же все отрицать; ведь есть же, мол, у нас положительный идеал, которому мы не изменили. И вот, в последнюю минуту, уже совсем кончая, такой писатель непременно прибавит строчку: «Но есть свет истинный; идеология рабочего класса — вот свет истинный, и тьма не объемлет его». Следует подпись. Дело сделано.

Я совсем не собираюсь обсуждать, тьма или свет «идеология рабочего класса». Но позвольте, если эта идеология даже и самая светлая точка, то куда же этой точке сию минуту справиться с океаном тьмы, наполняющей, по мнению того же писателя, всю жизнь сплошь? И уж если Л. Толстой до сих пор не мог добиться, чтобы все люди «сговорились» и приняли его идеологию, его истину, которая, как-никак, а пошире всякой классовой истины, — то неужели искренна эта наивная надежда, что все люди вдруг сговорятся и просветятся «идеологией рабочего класса»? Да еще такие сплошь скверные, глупые, преисполненные тьмы и почти идиотизма люди (за малым исключением), какими их только что показал критик?

¹ пройти мимо (*фр.*).

Нет, конечно, никакой надежды тут нет. Знает пишущий, что ничего из его заявления не выйдет. Написал для себя, чтобы сказать, что он-то свое помнит, и не во «тьме». Как-то г. Португалов в покойной «Нашей газете» упрекал одного из подобных критиков, г. Иорданского, за пустоту, ветхость и банальность «положительных» фраз. Это правда, они и стары, и общеизвестны, и коротки. Но что же делать, если других нет? А надо же чем-нибудь, говоря о растерянности, прикрыть свою собственную?

Думается мне, если захватить кого-нибудь из уверенных соц. – демократов, – вроде Луначарского хотя бы, – враспloh и сразу спросить его: «А ну-ка, покажите, где и какой у вас твердый камень, на котором вы стоите среди зыбкого болота во тьме?» – спрошенный растеряется и ответит... как Гапон, которого в упор спросили: «А вы, батюшка, в Бога веруете?» «Я... я ищу его...» – растерянно пробормотал он.

И Гапон этого бы, конечно, не написал; и сказал-то лишь застигнутый враспloh. Вот так же и уверенный критик «Распада», обладай он хотя бы Гапоновской искренностью, непременно ответил бы сегодня на внезапный вопрос о «твердом его камне» не заученной давно фразой, а лишь сердечным и растерянным:

– Я... я его ищу...

По мне все равны: и ноющие скрытно, и ноющие явно, пессимисты злобные, и пессимисты горькие. Все смешноваты и – бесполезны. Не отделяю я и нытиков «покаянных»;

это лишь *façon de parler*²; ведь никто решительно себя ни в чем не винит, а лишь других. Начинают торжественно: «Мы виноваты, мы!» А при ближайшем рассмотрении оказывается, что «мы» виноваты лишь в том, что верили честно в Россию или в людей, которые оказались несостоящими... Вот и все покаянье.

² манера выражаться (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.